

А. Студничка

Принципы прекрасного
Популярная эстетика

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 101
ББК 87
А11

А11 **А. Студничка**
Принципы прекрасного: Популярная эстетика / А. Студничка – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 105 с.

ISBN 978-5-458-54934-9

ISBN 978-5-458-54934-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

вообще прямая, образуетъ плавныя кривыя, благодаря которымъ тѣ его части, которыя симметричны, не группируются совершенно правильно. Когда выполнены эти условія, тѣло представляется намъ гораздо болѣе оживленнымъ, чѣмъ тогда, когда оно имѣетъ какъ-бы окоченѣлое и правильное положеніе. Удовлетворяющія этимъ условіямъ группы художники и называютъ оживленными.

Благородство человѣческаго чувства оказываетъ громадное вліяніе на изящество движеній и группировки, хотя граціозность часто бываетъ врожденною и, въ такомъ случаѣ, проявляется помимо всякаго вліянія душевнаго благородства. Поэтому человѣкъ, хорошо сложенный, производитъ на насъ совершенно различное впечатлѣніе, смотря по тому, говоритъ ли онъ и находится въ движеніи, или же молчитъ и не шевелится. Общимъ правиломъ слѣдуетъ признать, что граціозность движенія фигуры производитъ на насъ лучшее впечатлѣніе, чѣмъ красота, лишениая граціи. Нѣкоторыя животныя, какъ, напр., ласточки, отличаются не только красотой своей нѣпшности, но и ловкостью своихъ движеній; напротивъ того, у воробьевъ сложеніе тѣла хуже, а полетъ ихъ не граціозенъ.

Тогда какъ всѣ формы природы отличаются красотой, произведенія человѣческихъ рукъ въ отношеніи ея бываютъ очень различны. Первое мѣсто принадлежитъ удачнымъ произведеніямъ изящныхъ искусствъ, исключительная цѣль которыхъ—возбуждать красивыми формами чувство благороднаго наслажденія. Противоположность этимъ произведеніямъ составляютъ различные предметы всадневнаго употребленія, отъ которыхъ требуется прежде всего практическое удобство (наковальня, рабочій столъ, кирка, лопата, заступъ), хотя и въ нихъ намъ нравится красивая форма. Средину между тѣми и другими предметами занимаютъ издѣлія художественной промышленности, предназначенныя, конечно, для практическихъ цѣлей, но отличающіяся пріятностью формъ (изящная посуда, узорчатая ткань, роскошная мебель и проч.).

Люди, ненадѣленные чувствомъ красоты, имѣютъ вообще ложное понятіе о ней. Они придаютъ значеніе то цѣнности употребленнаго матеріала (ювелирныя издѣлія), то рѣдкости предмета, то его новизнѣ (мода), то старинѣ или другимъ постороннимъ обстоятельствамъ.

Чтобы судить о дѣйствительномъ достоинствѣ формы извѣстнаго предмета, необходимо оставлять совсѣмъ въ сторонѣ всѣ побочныя соображенія, подобно тому, какъ это дѣлается при сужденіи о геометрическихъ тѣлахъ, при которомъ не принимаются въ расчетъ ни матеріалъ, ни цѣна, ни цвѣтъ, ни рѣдкость.

Отличительныя свойства природныхъ формъ.

Природныя формы приближаются по своимъ качествамъ къ произведеніямъ художественной промышленности, такъ какъ тѣ и другія должны отвѣчать аналогичнымъ требованіямъ. Въ частности онѣ отличаются: 1) своей полезностью, 2) прочностью и 3) красотой.

Такъ какъ чувство прекраснаго пробуждается въ человѣкѣ только созерцаніемъ облагораживающихъ его красотъ природы, то ея формы служатъ основаніемъ всякой художественной дѣятельности.

1. Утилитарная сторона природныхъ формъ.

Подъ утилитарной стороной природныхъ формъ надо понимать такое ихъ построеніе, благодаря которому онѣ могутъ удовлетворить своему назначенію.

Органы растений устроены такъ, что могутъ переносить одни сухость, а другіе—сырость, одни—прѣсную, а другіе—соленую воду, одни—разряженный горный воздухъ, а другіе—тяжелый воздухъ низменностей, равно какъ и всякія другія климатическія вліянія. Организация многихъ растений соответствуетъ извѣстному качеству почвы; плодородная почва полей, мѣловая, каменная, илистая, глинистая, болотистая почвы обладаютъ каждая особой, свойственной ей флорой.

Стволъ дерева, долженствующаго противостоять ураганамъ, прикрѣпленъ къ почвѣ многочисленными корнями; слабая лоза обвивается вокругъ крѣпкихъ стволовъ и вѣтвей, чтобы предохраниться отъ неблагоприятныхъ климатическихъ явленій. Нѣкоторыя растения пускаютъ свои корни въ расщелины скалъ и въ стѣнныя трещины или прицѣпляются къ древеснымъ вѣтвямъ своими усиками. Такъ какъ нѣкоторыя изъ этихъ цѣпляющихся растений могли бы быть повергаемы сильнымъ вѣтромъ на землю, несмотря на свои крѣпкія привязки, то они надѣлены еще особыми спиральными пружинами, которыя благодаря своей упругости способствуютъ имъ противиться непогодѣ.

Достаточно ощипать бутонъ розы или разрѣзать его поперекъ, чтобы убѣдиться, какъ плотно сложены въ немъ лепестки для защиты

цѣвка отъ разныхъ случайностей. Съ тою же практическою цѣлью многіе крупныя листья остаются до своего развитія свернутыми.

Птицы, которымъ природа дала продолговатое тѣло, сильныя и легкія мышцы, пустая внутри кости, очень подвижныя крылья и ловкость полета, вооружены прекрасно; тѣло рыбы очень удачно приспособлено къ плаванію, такъ какъ оно имѣетъ продолговатую, клиновидную въ разрѣзѣ форму, удобную для быстрого разрѣзанія воды, движенія въ которой облегчаются для него тѣмъ, что оно и вода почти одинаковаго удѣльнаго вѣса. Два воздушныхъ пузыря внутри рыбы даютъ ей возможность свободно опускаться и подниматься въ водѣ; сжимаясь или расширяясь, они измѣняютъ объемъ рыбы, не увеличивая ея вѣса.

Вообще, въ какое-бы живое существо — даже самое простое по организаци — мы ни всматривались, мы постоянно видимъ, что въ немъ утилитарныя формы соответствуютъ исполнѣ опредѣленнымъ потребностямъ.

Самый разительный примѣръ приспособленности къ утилитарнымъ цѣлямъ представляетъ собою человѣческое тѣло. Достаточно отмѣтить, что рука наша во всякомъ своемъ положеніи способна выполнять самую разнообразную работу. То же можно сказать и о глазѣ, дающемъ себѣ отчетъ о различныхъ разстояніяхъ, привычномъ и къ свѣту, и къ темнотѣ; отпечатывающіеся въ немъ изображенія отличаются не только точностью контуровъ, но и вѣрностью воспроизведенія красокъ. Сравнительно съ глазомъ, самые великолѣпные фотографическіе аппараты оказываются крайне несовершенными.

Крайне любопытенъ процессъ кровообращенія въ тѣлѣ. Всякому извѣстно, что лишь только оно прекращается, для человѣка настаетъ смерть. Если бы управленіе сердцебиеніемъ было ввѣрено какъ самимъ, то дѣятельность сердца приостанавливалась бы при всякомъ нашемъ испугѣ, равно какъ и во время сна, и смерть угрожала бы намъ постоянно. Какое же, слѣдовательно, для насъ счастье, что сердце работаетъ непроизвольно даже тогда, когда человѣкъ уже нѣсколько времени утратилъ сознаніе!

Точно также дѣйствуютъ и легкія. Хотя мы и можемъ отчасти вліять на ихъ движеніе, однако, они начинаютъ работать сами собою.

То же самое можно сказать и о всѣхъ органахъ нашего тѣла: въ каждомъ изъ нихъ мы усматриваемъ полезное назначеніе.

2. Жизнеспособность природныхъ формъ.

Всѣмъ существо обладаетъ значительной жизнеспособностью благодаря преимущественно тому, что всѣ важнѣйшіе его органы защищены.

Всѣ части растений и животныхъ настолько прочны, что при обычныхъ условіяхъ ихъ существованія обезпечены отъ какихъ-бы то ни было поврежденій; кромѣ того, онѣ могутъ приспособляться къ различнымъ условіямъ окружающей среды: принимаютъ формы болѣе прочныя въ тѣхъ случаяхъ, когда подвергаются большимъ опасностямъ, и наоборотъ, когда послѣднія уменьшаются, ихъ жизненность понижается, и онѣ начинаютъ ослабѣвать, если долго остаются безъ упражненія, какъ, напр., глаза, которымъ много лѣтъ не пользовались, теряетъ способность зрѣнія, и даже умираютъ, когда становятся ненужными.

Животныя формы представляютъ механику несчетное множество приборовъ, способныхъ производить образцовыя движенія и крайне прочныхъ; таковы, напр., сочлененія ногъ и рукъ, позвонки, черепъ, когти, руки,—все приборы, отличающіеся солидностью.

Изучая эти формы, мы убѣждаемся въ томъ, что природа вездѣ и всегда стремится къ достиженію возможной экономіи въ строительномъ матеріалѣ, ничуть не въ ущербъ силѣ своихъ созданій.

Пустые внутри стебли растений, обладая такою же прочностью, какъ и полные стебли, требуютъ для своей конструкціи гораздо меньше матеріала, чѣмъ эти послѣдніе, вслѣдствіе чего и встрѣчаются въ значительномъ количествѣ. Этого недостаточно: въ тѣхъ мѣстахъ стеблей, гдѣ клѣтчатки израсходовано особенно мало, стѣнки этихъ полыхъ цилиндровъ оказываются очень слабыми; въ предупрежденіе ихъ поломки вѣтромъ, которая могла бы случиться, даже если бы они состояли изъ болѣе прочнаго матеріала, цилиндры снабжены внутри, на извѣстныхъ разстояніяхъ, поперечными перегородками, препятствующими стѣнкамъ стебля придвигаться одна къ другой, когда онѣ гнется отъ вѣтра. Къ числу подобныхъ растений принадлежатъ всѣ камыши и тростники, самый красивый представитель которыхъ—японскій бамбукъ, уже давно привозимый въ милліонахъ экземпляровъ въ Европу, гдѣ его употребляютъ для разнообразныхъ надобностей. Бамбукъ этотъ отличается также большою легкостью и крѣпостью, стройностью формъ и прекраснымъ сѣро-желтымъ цвѣтомъ. По мѣрѣ приближенія его ствола къ землѣ, число поперечныхъ перегородокъ въ немъ увеличивается, потому что именно въ этомъ мѣстѣ особенно велика опасность поломки. Въ хлѣбныхъ растеніяхъ, если только они еще не созрѣли, на поврежденныхъ мѣстахъ образуются особые узлы, укрѣпляющіе попорченную часть растенія, помогающіе проходить чрезъ нее сокамъ и выпрямляющіе стебель, который зачѣмъ бы безъ этого.

Экономичность природы высказывается также въ конструкціи крыльевъ у птицъ и наѣкомыхъ; она здѣсь и необходима безусловно. Птичьи перья, при всей своей легкости, очень прочны; ихъ полныя

стержень, при движеніи крыла, поворачивается противъ воздушнаго теченія своимъ наибольшимъ поперечнымъ сѣченіемъ, имѣющимъ форму овала. На другомъ верхнемъ концѣ пера пустота стержня наполнена чрезвычайно легкимъ бѣлымъ веществомъ для того, чтобы стѣнки не могли сблизиться и перо не сломалось.

Въ крыльяхъ водяного жука и большинства бабочекъ имѣется особая сѣть жилокъ, отличающихся большой упругостью и распределенныхъ съ большою цѣлесообразностью. Эта сравнительно широкая сѣть жилокъ, выдающихся надъ поверхностью крыла, простирается отъ точки прикрѣпленія его къ тѣлу и придаетъ крылу чрезвычайную прочность. Такое устройство крыла напоминаетъ собою постройку большинства желѣзныхъ мостовъ, верхнія балки которыхъ отдѣлены отъ нижнихъ рѣшетками.

Тамъ, гдѣ матеріалъ недостаточно проченъ или имѣетъ внутри пустоту, природа надѣляетъ предметы упругостью, способностью легко гнуться, чрезъ что предохраняетъ ихъ отъ поломки; примѣромъ того можетъ служить ива.

Бережливость въ расходованіи матеріала проявляется также и въ томъ, что сила органовъ сопротивленія измѣняется въ зависимости отъ усилій, которыя приходится имъ производить.

Если два молодыхъ человѣка, которые обладаютъ одинаковою силой и которые до-сегодня занимались одною и тою же физическою работою, примутся за другіе труды, требующіе примѣненія различной силы, на примѣръ, если одинъ предастся умственной работѣ, нисколько не сопряженной съ расходованіемъ силы мускуловъ, а другой займется какимъ-либо ремесломъ, то мускулы у того и другого подвергнутся совершенно различнымъ измѣненіямъ. У перваго они будутъ постепенно ослабѣвать и становиться способными къ выполненію лишь незначительнаго труда, между тѣмъ какъ у втораго ихъ сила съ каждымъ днемъ будетъ расти, пока не сдѣлается достаточной для удовлетворительнаго исполненія его дѣла. Если бы эти два человѣка вздумали помѣняться своею дѣятельностью, въ нихъ произошла бы противоположная перемена. Подобныя явленія мы можемъ наблюдать ежедневно.

Такимъ образомъ можно утверждать, что при нормальныхъ условіяхъ не существуетъ ни одной слабой формы, и что природа вездѣ берегаетъ возможно болѣе количество матеріала, и слѣдов. всякій организмъ построенъ такъ, что въ немъ достигается полное соотвѣтствіе между усиліемъ, которое приходится ему преодолѣвать, и силою сопротивленія. Изъ этого принципа вытекаетъ слѣдующій выводъ: въ здоровомъ

тѣлѣ животнаго или растенія все имѣетъ свое назначеніе, и нѣтъ ничего, что было бы излишнее. Однако случается, что природныя формы бываютъ иногда надѣлены и такими прибавками, безъ которыхъ онѣ могли бы обходиться; но въ подобныхъ случаяхъ можно съ увѣренностью утверждать, что эти прибавки служатъ для украшенія.

Сила сопротивленія усугубляется еще тѣмъ защищеннымъ положеніемъ, которое природа даетъ нѣжнымъ органамъ, а также постояннымъ восстановленіемъ раненыхъ и поврежденныхъ органовъ. Глаза защищены отъ всякихъ случайностей положеніемъ своимъ въ орбитахъ и выдающимися надъ ними костями; они автоматически закрываются, лишь только появляется что-либо подозрительное въ ихъ сосѣдствѣ. Носъ, образующій выступъ на лицѣ и поставленный надъ ртомъ для того, чтобы удостовѣряться въ доброкачественности потребляемой нами пищи, снабженъ въ верхней своей части чрезвычайно твердымъ костнымъ щитомъ, тогда какъ его конецъ состоитъ изъ очень упругой ткани, не могущей быть поврежденной даже сравнительно сильнымъ ударомъ. Если бы кость доходила до конца носа, людей съ совершенно цѣлымъ носомъ встрѣчалось бы очень мало. Ушная раковина, подверженная также многимъ случайностямъ, защищена отъ нихъ своею чрезвычайною упругостью, а колѣно ноги—подвижною чашкою.

У насѣкомыхъ, которымъ приходится часто скрываться въ тѣсныхъ щеляхъ и дырахъ, крылья легко складываются и бываютъ покрыты твердой чешуей. Плоды защищены отъ вліяній атмосферы кожей разнаго вида.

Наконецъ, жизненная сила поддерживается постояннымъ мсравленіемъ поврежденныхъ частей. У животныхъ эту задачу исполняетъ кровь, содержащая въ себѣ всѣ необходимыя для питанія вещества и обращающаяся по всѣмъ частямъ тѣла; въ растеніяхъ процессъ восстановленія производить ихъ соки. Большое количество ногъ пришлось бы износить человѣку, если бы кожа на его подошвахъ не возобновлялась постоянно; объ этомъ можно заключить уже по тому одному, что намъ очень часто приходится мѣнять подметки обуви. Приспособленность человѣческаго тѣла къ жизни доказывается тѣмъ, что подверженная столь сильному изнашиванію ножная подошва снабжена особою эластичною тканью, уиѣдряющею толчки; фабрикантамъ же велосипедовъ только послѣ тридцатилѣтняго опыта пришла мысль обтягивать колеса эластичною резиною.

Нѣкоторые безразсудные люди мало того, что не оберегаютъ своего тѣла, но и добровольно уродуютъ его. Сильно сжимаемая свои руки и ноги, они дѣлаютъ ихъ слишкомъ маленькими. Въ видахъ предо-

храненія животныхъ отъ различныхъ поврежденій и для принужденія ихъ къ самозащитѣ, природа одарила всѣ живыя существа ощущеніемъ боли, испытываемымъ очень сильно всякій разъ, когда какая-либо часть тѣла поранена.

Для того, чтобы животныя не исчезли съ земли, природа позаботилась объ ихъ размноженіи, которое тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе опасностямъ они подвергаются.

Такимъ образомъ, изъ всего только-что сказаннаго слѣдуетъ, что природныя формы соответствуютъ всѣмъ утилитарнымъ требованіямъ.

3. Красота природныхъ формъ.

Разсматривая внимательно формы трехъ царствъ природы, мы убѣдимся, что всѣ онѣ прекрасны, и что каждое изъ этихъ царствъ одарено наиболѣе подходящимъ къ нему убранствомъ.

Въ кристаллахъ мертвое минеральное вещество ограничено плоскими поверхностями и прямыми линиями, придающими имъ характерный видъ; число ихъ причудливыхъ формъ такъ велико, что человѣческій умъ рѣшительно не былъ бы въ состояніи изобрѣсть столь большое разнообразіе формъ, изъ которыхъ одна красивѣе другой. Каждый кристаллъ отличается правильностью, разнообразіемъ группировки плоскостей, размѣромъ, блескомъ и цвѣтомъ, и всѣ эти отличительныя признаки, какъ нельзя болѣе, соответствуютъ свойствамъ неодушевленной матеріи. Если бы мы вздумали измѣнить эти формы, то изобрѣтенное нами далеко не такъ ласкало бы взоры, какъ онѣ.

Формы растений также вполне соответствуютъ сущности растительнаго міра: онѣ удовлетворяютъ всѣмъ условіямъ размноженія, имѣющаго послѣдствіемъ увеличеніе числа членовъ, а также образу жизни и неподвижности этихъ созданій. Мы находимъ въ растеніяхъ красивыя поверхности и изогнутыя линіи, совершенно гармонирующія съ ихъ основными формами. Расчлененіе ихъ очень сложно, разнообразіе формъ бесконечно, нѣтъ части соразмѣрны одна съ другою, и каждое растеніе образуетъ нѣчто цѣлое, столь же интересное, сколько и красивое; нѣкоторыя части отличаются изяществомъ, симметріей и прекрасными цвѣтами. Въ деревьяхъ самое отсутствіе правильности нерѣдко соответствуетъ требованіямъ красоты: дерево, играющее столь значительную роль въ пейзажѣ, не живописно, если его формы совершенно правильны, такъ какъ въ природѣ нѣтъ ничего вполне правильнаго, и подобныя формы только испортили бы его впечатлѣніе.

Благодаря этимъ качествамъ, которымъ содѣйствуетъ нѣжное

благоуханіе, растенія оживляютъ собою безжизненность почвы и составляютъ утѣху людей.

Тамъ, гдѣ человѣческая рука обиажаетъ уголокъ земли, растенія быстро появляются вновь, возстановляя исчезнувшую гармонію и наполняя собою непріятную пустоту. Всѣ указанныя нами достоинства растительныхъ формъ присущи еще въ болѣеи степени животнымъ и особенно человѣку. Игра линій въ мірѣ растительномъ очень привлекательна и понятна даже для тѣхъ, у кого чувство прекраснаго неособенно развито, въ мірѣ же животномъ чистота кривыхъ линій настолько велика, что оцѣнить ее можетъ только человѣкъ, мало того, что образованный, но и подготовленный къ этой оцѣнкѣ продолжительнымъ изученіемъ. Животныя отличаются, кромѣ того, красотою своей окраски, имѣющею совсѣмъ другой характеръ, чѣмъ краски растеній, и еще болѣе любопытной, чѣмъ онѣ.

Происхожденіе красивыхъ формъ.

Зададимся теперь вопросомъ: случайно ли красота сопровождается въ формахъ полезность, или же она является въ нихъ факторомъ, совершенно независимымъ, влияющимъ на сложение предмета и на группировку его частей? Если бы полезныя формы, какъ таковыя, производили на насъ впечатлѣніе красоты, то можно было бы полагать, что формы природы намъ нравятся единственно вслѣдствіе нашей привычки видѣть ихъ.

Мхи, распространяющіеся въ поискѣ для себя пищи совершенно неправильно во всѣ стороны, доказываютъ, что могутъ существовать растенія, лишенные красоты формъ. Если бы человекъ не имѣлъ случая въ знать болѣе изящныя растенія, онъ удовольствовался бы видѣннымъ и не получалъ бы никакого понятія о лучшемъ. Слѣдовательно, въ природѣ красота распределена далеко не вездѣ въ одинаковой степени.

Во многихъ растеніяхъ окраска листьевъ и цвѣтовъ находится въ зависимости отъ сѣти особыхъ, находящихся въ нихъ жилокъ; однако, она иногда покрываетъ листья совершенно безотносительно къ ихъ строенію. Отсюда слѣдуетъ заключить, что природа повсюду, гдѣ это ей доступно, пользуется для украшенія формъ ихъ же строеніемъ и ставитъ красоту въ связь съ нимъ, а тамъ, гдѣ это не возможно, украшаетъ растенія вполнѣ независимо отъ ихъ структуры. Это подтверждается другимъ примѣромъ: рассматривая измѣненія, происходящія въ строеніи листьевъ разной формы, мы убѣдимся, что ихъ края не всегда соотвѣтствуютъ расположенію жилокъ.

Неправильное развитіе послѣднихъ обуславливаетъ собою какъ-бы изорванное очертаніе листа, что видно, напр., на листѣ *Salisburia* (рис. 1 на стр. 14).

Тѣмъ не менѣе, отъ простой системы жилокъ, у нѣкоторыхъ растеній во всѣхъ своихъ частяхъ однородной и неправильной, образуется контуръ листа, представляющій очень красивыя линіи. При этомъ особенно любопытно то, что число отдѣляющихся отъ средней

жилки вправо и влево, какъ въ длину, такъ и въ ширину, боковыхъ жилокъ въ известной степени увеличивается, начиная отъ стебля, а затѣмъ уменьшается, и притомъ нерѣдко со скачками, которые невозможно объяснить себѣ ростомъ листа. Подобное явленіе наблюдается, напр., въ листьяхъ обыкновеннаго клена (рис. 2 на стр. 15).

Иногда бываетъ, что между короткими боковыми жилками является вдругъ очень толстая жила, образующая на контурѣ листа значительной величины зубецъ, способствующій его красотѣ. Для того, чтобы этотъ зубецъ образовался въ надлежащемъ мѣстѣ, необходимо, чтобы жила, служащая ему основаніемъ, начиналась отъ совершенно иной

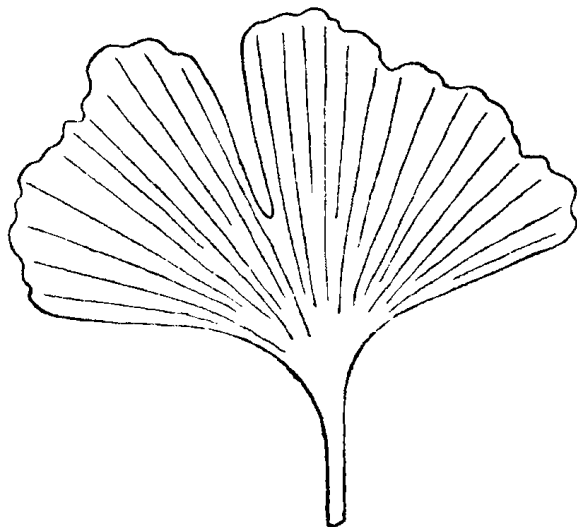

Рис. 1. Листъ *Salusburia*.

точки, такъ какъ всѣ побочныя жилки идутъ наклонно къ центральной (рис. 3 на стр. 16).

Отсюда можно заключить, что природа стремится къ красотѣ, повидимому, вполне сознательно, по опредѣленному плану.

Что болѣе или менѣе красивое очертаніе листа часто зависитъ отъ расположенія его жилокъ, очень наглядно показываютъ намъ листья липы.

Такъ какъ зубцы расположены наклонно къ окружности листа, поверхность же послѣдняго волниста, то случается, что жилки, концы которыхъ должны образовывать оси зубцовъ, не параллельны между